

<1869.>¹

Любезнѣйшій другъ Ѳедоръ Михайловичъ! Хотя и давно не получалъ я отъ Васъ бесѣднаго письма, но знаю, что это не въ слѣдствіе недоразумѣній, а просто потому что не до того. Мнѣ же хочется поговорить по душѣ. Мысли опредѣленной нѣтъ, что́ бы надобно было сообщить, а просто нуженъ сочувственный аккомпаниментъ другой души на то что звучить въ груди. Отдѣльно сочувственныхъ струнъ и много у разныхъ милыхъ людей изъ нашихъ пріятелей, но у васъ у одного ихъ больше; ужъ съ того начиная что вы поэтъ и художникъ; вотъ творческой то стихіи,² и нѣтъ у нихъ, а она предполагаетъ въ человѣкѣ не одну струну (умъ, доброе сердце, ясный взглядъ, и пр.) а цѣлую гамму, и выражается полными аккордами. Я же именно люблю всякую арію³ (мысль, фактъ) сыграть⁴ и видѣть сыгранную⁵ не на одной струнѣ, а полнымъ оркестромъ.... Но къ чему эти метафоры? Такъ ужъ, такое настроеніе; а сложилось оно изъ разныхъ фактовъ. Ближайшій — сегодняшній есть тотъ что я былъ на похоронахъ — это четвертые литератур<ные> похороны гдѣ я былъ — первые Бѣлинскаго — долгъ благодарности; потомъ Мея, Григорьева и вотъ за ними послѣдовалъ Щербина. Эти кромѣ единомысля, были и пріатели, близкіе. Щербину мнѣ очень жалко. Младенецъ-философъ былъ. Я объ немъ могъ бы рассказать одинъ случай, который рисуетъ его вполнѣ, но рассказывать неприлично, ибо дѣло касается меня, развѣ только вамъ бы рассказалъ. Когда еще онъ западничалъ, во время крымской войны, онъ сочинялъ на меня разныя эпиграммы, по своему обыкновенію. Потомъ не знаю что его натолкнуло заниматься русской исторіей, именно разбирать акты историческіе, едва ли не примкнулъ онъ какъ то къ Археографич<еской> Комиссії, и пропалъ. Встрѣтился я съ нимъ на юбилеѣ Вяземскаго, и по обыкновенію, встрѣтился какъ съ добрымъ товарищемъ. Поѣхали домой мы вмѣстѣ — и Щербина разразился, что чувствуетъ себя виновнымъ передо мною, что его давно мучить мысль что меня онъ преслѣдовалъ; словомъ онъ плакалъ говоря на эту тему, да и меня довелъ до слезъ. Можете себѣ представить, какъ

// л. 3

это скрѣпило наши отношенія; русская исторія, сухіе акты вывели его изъ безцвѣтнаго⁶ космополитическаго западничества и пробудили теплое русское чувство. Этому ужъ онъ отдался вполнѣ, и своими эпиграммами, рассказами тѣшившими общество, былъ можетъ быть однимъ изъ самыхъ сильныхъ противниковъ и бойцовъ противъ крайняго западничества явившагося польской агентурой въ лицѣ гимназистовъ съ прокламаціями и своими толстыми

¹ Год поставлен рукой А. Г. Достоевской.

² Вместо: стихіи, — было: а) струн; б) <нрзб.>

³ Вместо: арію — было: вещь

⁴ Вместо: сыграть — было: выражать

⁵ Вместо: выраженную — было: сыгранную

⁶ Далее было: за

журналами. Не даромъ Петерб<ургскіе> Вѣдом<ости>, которымъ Григ<орій> Данилевскій на другой день смерти Щербины, послалъ Щербиною за день до смерти написанный свой біографическій краткій очеркъ,⁷ родъ докладной записки, для полученія какого то мѣста, — возвратили Данилевскому этотъ очеркъ назадъ, сказавъ: что объ эдакихъ людяхъ не можетъ быть рѣчи въ ихъ изданіи. Но вы можетъ быть и не знаете, что С. Петерб. Вѣд<омости> находятся теперь въ рукахъ этой кампаніи? Да съ, кромѣ Голоса и Зари въ Петерб<ургѣ>, сколько я знаю, едва ли не всѣ изданія таковы, что намъ нельзя тамъ печататься. Въ Москвѣ — только Катковъ, Аксакова ужь убили, запретивъ газету, уже по приговору Госуд<арственнаго> Совѣта. Я не понимаю, Правительство видитъ разлитіе нигилизма, само отъ него страждетъ. На что же оно надѣется? Вѣдь у нигилистовъ есть, хотя и глупый, но соблазнительный идеаль. *Идеаль вытѣсняется только идеаломъ.* Идеаль языческій былъ вытѣсненъ христіанскимъ. Еслибъ Христіанство шло только съ логикой да Кесарскими декретами, никогда бы оно не побѣдило эпикуреизмъ. У насъ нигилистическому идеалу, страшень только идеаль живой, выработанный вѣковой жизнью русскаго народа. Тѣ уничтожаютъ государство и мечтаютъ о всемірной бордели, этотъ противоположаетъ семью, монархизмъ царскій, христіанскую душу; тамъ всемірно-демократическія стремленія — здѣсь право на жизнь русскаго народа въ той государственной формѣ, ради которой онъ столько перенесъ. Но не съ вами объ этомъ толковать. Я сказалъ: «не понимаю» на что⁸ Прав<ительство>⁹ надѣется? Да признаюсь, понять въ этомъ случаѣ едва ли¹⁰ не тоже ли¹¹ что сойти съ ума! Но пока еще этого ни съ кѣмъ не случилось, объясняю себѣ все громаднымъ невѣжествомъ русской жизни, русской исторіи. У насъ много и на верхахъ людей умныхъ, образованныхъ,

// л. 3 об.

но образованныхъ «по послѣднему слову европейской науки<»>. А вѣдь наука есть продуктъ мѣста и времени. Наука одного вѣка не похожа на науку другаго, по крайней мѣрѣ что касается до наукъ политическихъ. Вся наука есть только осмысленіе фактовъ, осмысленіе того выхода изъ современной путаницы, а какъ путаницы разныя на разныхъ мѣстахъ земнаго шара, то и выходы разные. Возьмите хоть Политич<ескую> Экономію, вся смѣна теорій фізіократовъ, меркантилизма, фри тредерства, и пр. все это изысканіе способовъ что въ данную минуту данной странѣ выгоднѣе? У насъ свой міръ, особенно въ настоящій періодъ. Въ Европѣ — освобожденіе крестьянъ безъ земли породило задачи какъ устроиться съ миллионами пролетаріевъ? Пошли теоріи, крайняя точка коихъ — Коммунизмъ. У насъ освобожденіе съ землей: примѣнимы ли эти теоріи, послѣднія слова науки — къ намъ? Ясно, что у насъ д<олжна> б<ыть> другая теорія, и другое первое и послѣднее слово. Кто же этотъ выходъ у насъ

⁷ Далее было: въ в

⁸ Вместо: «не понимаю» на что — было: какъ

⁹ Далее было: <нрзб.>

¹⁰ Вместо: въ этомъ случаѣ едва ли — было: а. едва ли; б. въ этомъ случаѣ

¹¹ ли вписано.

указывает? Славянофильство; —¹² глупое это названіе, а просто люди осмѣлившіеся судить своимъ умомъ, на основаніи своей исторической жизни, осмѣлившіеся давать¹³ прямой выводъ¹⁴ изъ данныхъ своей земли, народа и исторіи. Но — ничто не является въ міръ вдругъ. Европейская, всемірная, космополитическая, жидовская цивилизація, должна смѣниться русскою, какъ въ Англии она англійская, во Франціи — французская, и пр. А что въ платокъ сморкаться лучше чѣмъ пальцами — это принадлежитъ всему міру. Христось — тоже; изслѣдованіе Законовъ природы — тоже.¹⁵

Вы вѣроятно читали въ газетахъ и безпокоитесь о томъ, что это за студентскіе мятежи у насъ происходятъ. Иностраннымъ газетамъ много не вѣрьте. Я слышалъ отъ профессоровъ производившихъ слѣдствіе вотъ что. Добрались они до 9 или 12 человекъ (не помню) которые еще въ Октябрѣ разѣзжали въ Харьковъ, въ Кіевъ и пр. университеты,¹⁶ съ подговоромъ, чтобы единовременно произвести беспорядки. Почву болѣе удобную нашли разумѣется въ Петербургѣ. Появилась прокламація. Писалъ ее сотрудникъ Дѣла Ткачевъ. Печатала стриженная, дѣвица Дементьева. Ясно ужъ изъ этаго, что починъ и корень не между студентами, а въ той же средѣ, откуда вышли всѣ знаменитые исторіи 62^х и 63^х годовъ; эта же среда

// л. 4

какъ мы знаемъ, первымъ врагомъ себѣ считаетъ не правительство, а русскую такъ называемую, партію; а друзьями — угнетенныхъ поляковъ, возстающихъ за свободу, за общее дѣло, противъ деспотизма. Очевидно откуда идутъ нити заставляющія подымать руки и ноги нашихъ арлекиновъ. Но все таки надо сказать, что огромное большинство студентовъ было противъ этихъ глупостей; нѣкоторые даже были биты за слезное умаливаніе своихъ товарищей образумиться. — Такъ какъ я заговорилъ ужъ объ этихъ несчастныхъ, то ужъ еще расскажу не безынтересный для васъ эпизодъ жизни этой среды. Появилась книжка Антоновича и Юлія Жуковскаго въ обличеніе Некрасова. Сущность такая: ты архиподлецъ, ибо насъ приглашаешь¹⁷ къ терновымъ вѣнцамъ, а когда¹⁸ затѣвается и дѣлается, и приходитъ кара, ты въ англійскомъ клубѣ наускиваешь: «вырви съ корнемъ»,¹⁹ чтобы себя выгородить отъ общей солидарности. Потомъ гроза прошла, пишешь: <<Я, молю, это такъ только, чтобы сдѣлать доброе дѣло, васъ же спасти» — и снова начинаешь пѣсню о терновыхъ вѣнкахъ. Книга была бы безобразная²⁰ и пустая, если бы не выясняла многое изъ закулисной жизни не

¹² Далее было: т. е.

¹³ Далее было: свой

¹⁴ Было: выводъ прямой — исправлено автором: прямой выводъ

¹⁵ Далее было: Но и идеаль Христа (т. е. Хр

¹⁶ Далее было: чт

¹⁷ Далее было зачеркнуто: [<нрзб.>]

¹⁸ Далее было зачеркнуто несколько букв: [<нрзб.>]

¹⁹ Вместо запятой было: . Пото

²⁰ Далее была зачеркнута запятая.

только литературнаго дѣла²¹ этого кружка, но и кой чего побольше. Любопытень жаргонъ ихъ.

Главное, голубчикъ вы мой, почему я васъ вспоминаю часто, это вотъ что. Это трудъ который меня увлекъ до того, что только его сплю и вижу. Затѣялъ я написать русскую исторію въ 10 или 12 разказахъ для сельскихъ и²² другихъ первоначальныхъ школъ. Впрочемъ они полезны будутъ и чиновникамъ и свѣтскимъ дамамъ. Всѣ у насъ русскія исторіи для этой цѣли — или сухи, или тенденціозны, или наконецъ рассчитаны чтобъ дѣйствовать на разсудочность, и разумѣется не достигаютъ цѣли. Я беру только капитальные эпохи, приурочивая ихъ къ извѣстнымъ для всѣхъ именамъ, и пишу живую исторію, пишу чувствомъ и воображеніемъ, чтобы заставить почувствовать и вообразить. Тогда только это сѣмя прочно засѣвшее. Изъ краткаго перечня нѣкоторыхъ разказовъ вы поймете какое, въ цѣломъ, громадное зданіе должно

// л. 4 об.

соорудиться въ душѣ читателя, при представленіи о Россіи. Первый разказъ: Владиміръ и принятіе христіанства. 2) Александръ Невскій: нашествіе Татаръ, его страдальчество за русскую землю, или заповѣданное терпѣніе русскому народу. 3, Москва:²³ маленькій князь Ив<анъ> Данилычъ и бесѣды его съ митрополитомъ Петромъ, собираніе земли, Донской. 4. Взятіе Царыграда Турецкимъ султаномъ Магометомъ II, возникновеніе Третьяго Рима (Москва) бракъ съ Софьей, гербъ, упованіе востока, новая роль московскихъ царей, т. е. Иванъ III, Василій, Иванъ IV — покореніе магометанскихъ царствъ, и требованія отчины Кіева и русскихъ земель отъ Литвы. Во всей исторіи проходятъ два врага Россіи: Азія и Европа, тогда олицетворяемая Папой. Это все ужъ написано. 5^e будетъ: Троицкая Лавра, т. е.²⁴ 1612 годъ, 6^и Кіевъ — судьбы Западной Россіи, Богданъ Хмѣльницкій. 7^и Петръ: о Петрѣ мысль такая: апогея Москвы — Иванъ IV. Потомъ потрясеніе іезуитами и Польшей, Романовы — реставрація. Къ Петру уже возвращается Россія на ту точку, какъ была за нѣсколько лѣтъ до смерти Грознаго, (т. е. до Баторія) и Петръ продолжаетъ Ивана IV, который продолжаетъ Ивана III. Завоеваніе Балтійскаго моря, и въ Турецкихъ войнахъ его — пробужденіе православія на Балканѣ, гдѣ его царствованіе есть эра. Вотъ пока бы эти еще три разказа написать и издамъ. 8^и объ Екатеринѣ — не сформировался въ идеѣ, но думаю, что это продолженіе Петра. 9. Европа проговорилась: нашествіе двадцати языковъ. 10, сбросила маску: крымская война. 11. Освобожденіе крестьянъ т. е. исторія сословій и освоб<ожденія> крестьянъ²⁵, характеръ его въ восточной Россіи и въ западной — тамъ довѣріе сословію, здѣсь вражда и слѣдствіе того польскій бунтъ. — Трудно умѣститъ на одной страничкѣ всю идею. Но изъ намековъ вы поймете. Одно могу сказать — четыре разказа, особенно 2^и, 3^и, и 4^и написаны поэтически, и безъ вранья. Я увѣренъ, что вамъ бы понравились. Писать ничего не

²¹ дѣла вписано.

²² Вместо: и — было: ш<коль>

²³ Далее было: бѣдн

²⁴ Далее было: 18

²⁵ т. е. исторія сословій и освоб<ожденія> крестьянъ вписано.

могу не вообразивъ, оттого чтенія ужась какъ много, пока у самага не будетъ ясно въ головѣ. Вотъ, будь вы здѣсь, въ этомъ дѣлѣ вы бы

// л. 5

мнѣ капитальную помощь оказали, да пожалуй и сами бы написали. Что дальше то труднѣе, потому что до сихъ поръ занимался я больше древней исторіей, т. е. русской²⁶ то. Недостаточно знаю Екатерину.

А вѣдь Наполеонъ I должно быть понималъ дѣло лучше многихъ нашихъ. Въ Тильзитѣ онъ вѣроятно говорилъ вотъ что: <<ты, Россія, — третій Римъ, центръ и сила²⁷ восточнаго міра Европы. Возьми славянъ и балканъ, и Царьградъ, и это будетъ восточная имперія, особый, православный міръ. Для округленія географическихъ границъ, прихвати Финляндію, да у тебя и безъ того много чухонъ, оно слѣдовательно идетъ. Мнѣ же предоставь романо-германскій міръ и не путайся въ мелкія интересы ея Корольковъ. Тебѣ тамъ нечего дѣлать. Это своя исторія, у тебя своя. И будемъ тогда жить ладно». Я даже во снѣ видѣлъ этотъ разговоръ. Не смѣйтесь. Наполеонъ говорилъ же: Александра окружають мерзавцы, разумѣя Штейна и нѣмцевъ склонявшихъ государя итти освободить народы отъ ига французовъ. И²⁸ съ русской точки зрѣнія это были мерзавцы. Нечего намъ соваться въ Европу. У нея свои судьбы, ибо сѣмена въ ней посѣяны другія, у насъ свои. Ежеминутно готовая составится коалиція державъ противъ насъ доказываетъ, что въ Европѣ понимаютъ дѣло исторически вѣрно, это свой міръ. У насъ только не хотятъ понять, что у насъ свой, и что намъ быть не можетъ въ Европѣ друзей. Нужна имъ Россія только тогда, когда надо, въ частномъ быту, позвать городского. Экая всемірно историческая роль — городovýmъ быть для совершенно чужихъ людей! Богъ не для этого насъ создалъ; это не нашъ кварталъ. Дѣлай они тамъ себѣ что хочешь. Старыхъ же грѣховъ у нихъ столько, что не скоро другъ съ другомъ рассчитаются. Ну, полно! иду спать. — Паша у меня бывалъ и получилъ *по частямъ* 20 рублей. У нихъ тамъ какія то несогласія, о коихъ онъ вамъ писать не хочетъ, да и я не совѣтовалъ; напишетъ — вы встревожитесь, тоже напишете, прійдетъ письмо, — а тамъ ужъ перемололось, и заварилось можетъ быть новое. И опять писать! и опять тоже! Впрочемъ важнаго ничего нѣтъ. Ну, до свиданія! Аннѣ Григорьевнѣ поклонъ. Чай похорошѣла еще въ Италіи?.. А Флоренція была маленькимъ городкомъ, когда я ее зналъ. Что Ниобея? Напишите ко. А развѣ вы не създите къ Аполлону, моему Бельведерскому тескѣ?²⁹

Не знаю разбираете ли вы мой griffonage?³⁰

// л. 5 об.

²⁶ Далее была зачеркнута точка.

²⁷ и сила вписано.

²⁸ И вписано.

²⁹ Запись: похорошѣла еще ∞ Бельведерскому тескѣ? — сделана на полях слева.

³⁰ Запись: Не знаю разбираете ли вы мой griffonage? — сделана на полях слева.